

Рождественская Елизавета Александровна

УЧИТЕЛЬ КАК ПРОФЕССИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья раскрывает сущность профессии учителя и преподавателя для будущего, выявляет вопросы, которые необходимо решить для определения статуса учителя в перспективе реформирования развития системы образования и определяет перспективы профессии учителя для подготовки человека для жизни в будущем в условиях трансформации технологической компоненты и ценностных ориентиров. Основное внимание автор акцентирует на рассмотрении вопросов, от которых зависит понимание миссии учителя в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 117-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Об информации правительства Тюменской области о состоянии рынка труда в муниципальных образованиях Тюменской области, реализации мер по содействию занятости населения в 2016 году [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тюменской области от 16.06.2016 г. № 3813. URL: docs.cntd.ru/document/441507160 (дата обращения: 03.02. 2017).
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 182.
11. Свердловская область в цифрах. 1971-1975 гг. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 191 с.
12. Трудовые ресурсы СССР. М.: Экономика, 1979. 304 с.
13. Устинов В. З. Социально-экономические аспекты использования труда пенсионеров на Урале // Региональные особенности формирования населения и использование трудовых ресурсов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. С. 74-82.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 1685. Оп. 9.
15. Челябинская область в девятой пятилетке. 1971-1975. Челябинск: Челябин. Южно-Урал. кн. изд-во, 1976. 272 с.
16. Челябинский рабочий. 1973. 21 января.

SOURCES AND TRAINING OF LABOUR FORCE OF THE URAL REGION HEAVY INDUSTRY ENTERPRISES IN THE 1970S

Prishchepa Aleksandr Ivanovich, Doctor in History, Professor
Surgut State University
aiprishepa@yandex.ru

The article examines problems of forming labour resources of metallurgical and machine-building enterprises of Sverdlovsk and Chelyabinsk regions. The author analyzes the demographical situation, identifies sources of labour resources in the country and in the Ural region at the beginning of the 1970s. The paper emphasizes relevance of problems of improving professional training directly at the workplace. The researcher analyzes its forms and justifies efficiency of course training and advanced training.

Key words and phrases: labour resources; staff of workers; growth of labour force; individual training; course training; educational-methodical center; material resources; technical room; methodical training; methodical guides.

УДК 1:304

Философские науки

Статья раскрывает сущность профессии учителя и преподавателя для будущего, выявляет вопросы, которые необходимо решить для определения статуса учителя в перспективе реформирования развития системы образования и определяет перспективы профессии учителя для подготовки человека для жизни в будущем в условиях трансформации технологической компоненты и ценностных ориентиров. Основное внимание автор акцентирует на рассмотрении вопросов, от которых зависит понимание миссии учителя в будущем.

Ключевые слова и фразы: учитель; будущее; трансформации культуры; реформирование образования; форсайт; технологии.

Рождественская Елизавета Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
lawnaturalscience@gmail.com

УЧИТЕЛЬ КАК ПРОФЕССИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В качестве целей данной статьи мы видим определение статуса учителя как субъекта образования будущего, формулирование ряда проблем, связанных с профессией учителя, в динамично развивающемся мире, а также выявление возможностей и перспектив учительской профессии в связи с глобальной трансформацией всей системы образования.

Споры вокруг статуса учителя в будущем имеют как теоретический, так и прикладной характер. Теоретическая компонента связана с тем, что определение целей развития, приоритета ценностей и смыслов для обучающего и обучаемого существенно необходимо для всех уровней образования. Прикладной аспект дискуссий связан с конкретными образовательными практиками, меняющимися под влиянием новых технологий. Эти технологии должны отражать изменения не только в процессе обучения и фиксации результатов образования, но и динамику системы образования, в которую встроены учителя. От определения статуса учителя зависит оценивание допустимых или нежелательных возможных его действий в ситуациях, раньше не существовавших, например, таких, которые связаны с практиками кибербуллинга или возможностью молниеносной сверки слов учителя с информацией в сети.

В современных условиях внешняя оценка учительского труда значительно меняется. На примере современной России социологические результаты позволяют зафиксировать эти изменения. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 2016 года относительно оценки россиянами работы школьных учителей и состояния сферы образования в стране, престижность профессии учителя снизилась (21% в 2016 году по сравнению с 23% в 2008 и 2014 годах), одновременно увеличилась

доля россиян, считающих профессию учителя однозначно непрестижной (37% в 2016 году против 35% в 2008 году и 27% в 2014 году). Снижение престижности профессии социологи связывают с экономическим кризисом. При этом резко возросла доля людей, которые считают, что современные школьные учителя учат хуже, чем в их время – с показателя в 32% эта цифра достигла 53% в 2016 году. Однако среди наиболее любопытных данных опроса нам представляется упомянуть основную претензию респондентов к учителям – 11% опрошенных называют в качестве такой претензии плохое личное отношение к работе. Если говорить о рейтинге доверия россиян к учителям, то можно отметить интересный факт: средний балл учителей – 3,96, ученых – 3,86, а профессоров и преподавателей вуза – 3,78 балла (по пятибалльной шкале) [7].

Подобные цифры говорят о целом ряде изменений, сопутствующих работе учителя и ее внешней оценке. Формальные системные требования, выдвигаемые к учителям со стороны государства и общества как заказчиков образовательных услуг, зачастую не подкреплены общественной поддержкой и созданием рабочих условий. Из профессии учителя последовательно вымывается ее конституирующий элемент – личность учителя, его непререкаемый авторитет. По целому ряду причин современный учитель больше не является носителем ценностей и смыслов, а в рамках образовательного учреждения учителю все труднее становится действовать согласно требованию единства обучения и воспитания.

«Что значит учиться? Человек учится, когда он приводит свой образ действия в соответствии с тем, что обращено к нему в данный момент в своей сущности <...> Учить труднее, чем учиться, ибо цель преподавания – давать возможность учиться» [9, с. 135]. В цитате М. Хайдеггера точно подмечены принципиальные трудности профессий учителя и преподавателя: их комплексный характер и функционирование в рамках радикальной неопределенности.

При обсуждении сущности труда учителя специалисты выделяют ряд вопросов, от ответа на которые зависит понимание миссии учителя в будущем. Для возможности ответов на них и принятия решений в соответствующих сферах необходимо понимать тенденции развития общественных отношений, тренды развития наук о человеке, перспективы понимания места человека в будущих реалиях. С точки зрения прогнозирования будущего отношение к человеку как обладателю уникальных задатков, способностей, знаний, умений, навыков и компетенций требует в системе образования ориентации на его подготовку для жизни в неопределенном будущем. В связи с этим становится возможным говорить о профессии учителя как основополагающем и важнейшем субъекте не столько воспроизводства знаний об обществе и самоопределении человека, сколько о субъекте, активно занимающемся сценированием и прогнозированием образа будущего. Причем учитель должен постоянно корректировать конкретные образовательные задачи под происходящие общественные трансформации, исходя из целеполагания будущим.

В центре дискуссий о сущности труда учителя можно выделить несколько блоков вопросов. Первый блок касается вопросов о личности учителя и преподавателя как носителя определенной системы ценностей. В частности о допустимости или недопустимости политической ангажированности, о возможной приверженности педагогов к нонконформизму [3, с. 11]. По мысли французского теоретика и практика образования Анри Жиру, «радикальная педагогика требует нового видения – такого, что прославляет не имеющееся, но возможное, смотрит за пределы непосредственной данности в будущее и борется за новые возможности человечества» [13, р. 242]. Жиру в истории философии образования являлся представителем школы критической педагогики, принципы которой в настоящее время во многом составляют идеологическую базу реформ в сфере образования. Жиру увязывает образование и педагогику с политикой, предлагая сделать педагогику более политической, а политику – более педагогической. Жиру отрицал наличие единственного сценария образовательной деятельности: он утверждал, что критического изучения требует множество сценариев, учебных планов и версий образования, подобно тому, как в обществе существуют многочисленные проявления эксплуатации и подавления, которые, совсем как по Гегелю, переходят одно в другое [8, с. 464]. Иными словами, учителя и преподаватели работают в рамках принципиального плюрализма: необходимо попробовать разные образовательные и воспитательные сценарии, чтобы убедиться в правильности одних и отбросить за бесполезностью другие – разумеется, с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика (в том числе и биологических).

Следует констатировать отсутствие единой позиции относительно того, надо ли транслировать своим ученикам и студентам собственные ценности – взгляды на политическую жизнь государства или нет. В преподавании гуманитарных и социальных дисциплин как базы для формирования личностных компетенций именно учителю, исходя из понимания собственной миссии, приходится осуществлять отбор примеров из набора характеристик истории и жизни современного общества. Многообразие оснований для отбора – от ориентации на нейтральность в соответствии с научными идеалами академического сообщества до явной установки на формирование конкретного мировоззрения и картины мира – базируется на множественности трактовок влияния личности учителя. В отношении будущего образования требуется прояснить основания для сохранения или минимизации этой множественности. При разработке сценариев будущего (например, на основе форсайтов образования) ценностная компонента значительно уступает напору технологических трендов – сценарии разрабатываются с учетом владения теми или иными навыками, воспитания готовности к творческим действиям в различных кейсах, однако этическая их оценка зачастую не учитывается вовсе. Этика, основные положения которой сейчас зафиксированы в разного рода этических кодексах, становится диковинным архаизмом, следование которому рассматривается как консерватизм и излишество. В качестве одной из перспектив профессий учителя и преподавателя нам видится борьба за сохранение ценностей в обучении, воспитании и дальнейшей деятельности человека и консервацию их внеисторического авторитета,

несмотря на возникновение новых, ежедневных вызовов современности: «Сейчас – как раз то самое время, когда настоящее прямо на наших глазах превращается в будущее» [1, с. 23].

Второй блок вопросов сосредоточен на сущности и характере работы преподавателя. К примеру, в свете ориентации на образ будущего нуждается в детализации и прояснении роль каждой компоненты из провозглашенного единства обучения и воспитания. Если преподаватель существует в рамках академического сообщества в классическом университете, ответы на подобные вопросы не представляются очевидными. Отдельная «профессиональная рана» учителя связана с широким развитием различных технологий – к примеру, как быть с тем, что каждый ученик может подвергнуть слова учителя сомнению с помощью нескольких кликов на своем гаджете? Профессиональные споры о навыках, необходимых учителю в будущем, возникают при разговоре о нужности и важности тренировки памяти учителя и ученика (при заучивании стихов и фактов школьных дисциплин) в условиях доступности информации.

Нам видится важным поставить вопрос шире и перейти от обсуждения нужности отдельных навыков к общей проблеме соотношения фундаментального и прикладного в подготовке учителя. Представляется, что в будущем неизбежно увеличение роли фундаментального образования в профессиональной подготовке преподавательских кадров. Возникает парадоксальная ситуация: в то время, как мировая практика развития и поддержки науки и образования ориентируется на интересы прикладной науки, для формирования навыков учителя будущего принципиально недопустимым становится пренебрежение фундаментальными науками, в том числе и гуманитарными. Например, философия, помогающая сформировать особое целостное мировоззрение и методологически обосновать возможность и жизнеспособность того или иного жизненного стиля, теряет позиции катализатора общественной жизни. В современной школе многих стран, включая Россию, философия имеется лишь частично в форме краткого курса истории философии и фрагментарных основ гносеологии и аксиологии, в вузе преподавание философии редко носит проблемный характер и практически не формирует компетенций, необходимых для осмысления деятельности. В то же время с развитием разных отраслей науки постепенно возникает осознание необходимости социально-гуманитарной экспертизы. К примеру, внедрение технологических инноваций осуществляется в двух формах: принятия и диффузии. В обоих случаях «оценка возможности и успешности внедрения технологии требует понимания социального контекста ее использования в будущем» [10, р. 6].

Под влиянием разного рода вызовов сегодня происходит серьезная переоценка онтологического статуса учителя и преподавателя, изменяются смыслы образования, понимания его ценности, а также роли обучающего по отношению к обучаемому. При обсуждении профессии учителя в будущем невозможно не отметить процессы трансформации отношений учителя и ученика. Традиционная система постфигуративной культуры, при которой уникальный набор знаний и умений транслируется от учителя к ученику, практически исчерпала себя [5, с. 18]. Очевидно, что акценты восприятия учителя как непререкаемой авторитетной фигуры в настоящее время сместились: проблема даже не в смещении, а в частичном исчезновении реальных авторитетов и возникновении ситуации хаоса и неопределенности. На тропу содержательных и формальных преобразований выходит так называемая префигуративная культура, также возрастает роль совместного обучения в ходе диалога. В рамках префигуративной культуры не только дети учатся у родителей, не только младшие перенимают опыт и знания у старших, но и наоборот. Переход к такому типу культуры обусловлен преимущественно развитием техники и технологий, обращение с которыми гораздо легче дается гибкому молодому сознанию.

Диалоговый метод обучения оправдывал себя на протяжении тысячелетий (вспомним Сократа и диалоги Платона), но в отношении будущего вопрос открыт: стоит ли отказываться от него? или его роль, наоборот, возрастает и примет новые формы в соответствии с требованиями технологий? Как быть с тем, что научные знания удваиваются каждые пять лет, а ценностные приоритеты при этом оказываются в уязвимом положении? Личностное и формальное, трансляция личного опыта учителя – нужна ли? Если взять за основу институт ученичества, что тогда учитель может дать своему ученику в ценностном измерении? Сейчас вечные ценности перестают быть вечными (например, в отношении ценности человека, его жизни, чести и достоинства – при практиках улучшения, клонирования, чипирования, создания и распространения двойных интерфейсов)? Должен ли учитель любить своих учеников? Роль любви и заботы в педагогических отношениях предполагает необходимость усложнения теории действий и индивидуализацию как условие образовательного процесса [14, р. 250]. Банально, но стоит повторения – если образование массовое – предыдущий тезис выглядит более чем утопично.

В отношениях учителя и ученика меняется уже ставшая традиционной компонента индивидуализации, требуется заново осмыслить понятия «равенство» и «единство» в образовании. Индивидуализация, равенство, единство касаются многих аспектов образования: от единства требований к компетенциям выпускника школы или вуза (прописанных в ФГОС) до всевозможных дебатов вокруг того или иного формата учебников и др. Трансформируется институт ученичества, теперь он доступен немногим. Восточная модель образования – от учителя напрямую к ученику – свидетельствующая об элитарном характере образования, становится менее распространенной. Образование в гуманитарных науках продолжает осуществляться в виде ученичества, наблюдается родство преподавания гуманитарных наук основной практике литературной критики, используются различные оптики рассмотрения. «Знакомство студентов с исследовательской работой в гуманитарных науках ближе к привлечению их к дискуссии, чем к снаряжению средствами активной обработки информации» [4, с. 118]. Требуют определения границы применимости такой модели в исследовательском образовании в области естественных и точных наук. Если опираться на тезис о том, что каждый учитель и преподаватель, входящий в класс или учебную аудиторию, необходимо должен быть гуманистом (и гуманитарием),

возможно ли сохранение статуса преподавателя как педагога в связи с массовым характером образования (в том числе и высшего), повсеместным внедрением дистанционных форм и дистантной коммуникацией?

Для современной образовательной системы очевиден аспект экономической размерности образования. Преподаватель работает в условиях, когда он фактически становится исполнителем заказа на предоставление образовательных услуг. С точки зрения будущего дальнейшее распространение подобного подхода неизбежно, и статус учителя в нем проблематичен. К примеру, если заказчиком образовательных услуг выступает государство, то и контроль за преподавательской деятельностью, и определение квалификационных требований и оценку квалификации конкретного педагога оставляют за собой государственные структуры. Если заказчиками выступают корпорации, то возникает необходимость создания учреждений, ответственных за мониторинг качества подготовки вузовских преподавателей по востребованным направлениям подготовки. Если заказчик – сам обучающийся, то необходим поиск общественных механизмов, ответственных за контроль деятельности преподавательского состава и качества его подготовки. Делая более системный заход, отметим, что собственной спецификой в таких условиях обладает и квалификация учителя: ее содержание, форма, перспективность с точки зрения применимости знаний учениками, воспитательная компонента и национальная обусловленность. В этом смысле среди наиболее пессимистично настроенных специалистов возникает сомнение в нужности учителя в том виде, в котором он существует сейчас. Возникают негативные прогнозы на будущее, говорящие о полном нивелировании профессии учителя и утрате профессионализма преподавателями в связи с продолжением реформирования мировой и национальных систем образования.

В экономической системе образовательных координат меняется и характер преподаваемого материала. Содержание высшего образования определяется во многом его потребителями – студентами, их родителями, государством (в формате финансирования и государственного заказа), будущими работодателями. Это обстоятельство актуализирует вопрос о результатах труда школьного учителя, вопрос о том, что он должен делать, чтобы поставлять в высшую школу качественное «сырье». В отношении преподавателя высшей школы актуализируется вопрос о подготовке студента к конкретным требованиям рынка труда. Но при этом и учителю и преподавателю требуется рефлексия над ограничениями в содержании образования и содержании собственного труда, которые возникают из-за спектра условий политического, экономического и этического характера.

В 2015 году Московская школа управления «Сколково» совместно с Агентством стратегических инициатив выпустила так называемый «Атлас новых профессий», который стал закономерным результатом масштабного исследования «Форсайт “Компетенции 2030”» [2, с. 13]. Атлас представляет собой подробный перечень профессий (с указанием различных компетенций), которые, по мысли авторов, появятся в ближайшем будущем. В разделе Атласа, посвященном образованию, в качестве основных трендов будущего образования названы, помимо всего прочего, «создание образовательных траекторий» и сопровождение ученика в рамках выбранной им траектории, «разработка виртуальных миров для обучения», «обучение продуктивным состояниям сознания» и «разработка программ обучения и переобучения взрослых». В качестве новых профессий называются модератор, тьютор, игротехник, экопроповедник (профессии появятся до 2020 года) и даже тренер по майнд-фитнесу (профессия появится после 2020 года). В связи с включением в образование новых технологий вокруг образовательной системы возникает любопытная инфраструктура – вследствие этого меняется само понимание образования и всех входящих в него элементов. Любопытно, что в Атласе также дан перечень интеллектуальных и рабочих профессий, которые неизменно будут подвержены устареванию на горизонте 2013-2016 годов. Так, в перечне устаревающих интеллектуальных профессий можно найти лектора (эта профессия станет неактуальной уже до 2020 года). Основная задача лектора – «давать учащимся уникальный опыт, который им по-другому не получить». По мысли авторов Атласа, в будущем читать лекции будут или обладатели уникальных знаний и навыков, или популяризаторы, способные донести до учащихся информацию в артистичной манере. Авторы Атласа отдают должное консервативной сущности образования, но, предлагая подобные подходы к обучению, не оставляют пространства для воспроизведения традиционных ценностей и смыслов образования, носителем которых должен являться учитель.

Современные способы прогнозирования будущего на основе форсайт-методологии как экспертной оценки развития будущего и его рисков не дают однозначного ответа на вопрос о статусе учителя в будущем образовании. Очевидно, что роль учителя как «говорящей головы» изживает себя. Изживает себя та модель преподавания, которую британский философ образования, основоположник Британского общества философии образования, Р. С. Питерс называл «шаблонной» (“moulding”) [11, p. 76]. Технологии при этом развиваются так быстро, что должным образом инкорпорировать их в свою деятельность учитель не способен. Одновременно с ролевой трудностью возникла трудность телеологическая: чему нужно учить детей (а теперь уже и взрослых разных возрастов) для жизни в неопределенном будущем? Ответ на подобные вопросы отчасти дал Хайдеггер: нужно дать возможность учиться, научить учиться. Но что значит «научить» и что значит «научиться»? Если «научить» – это дать образец решения той или иной проблемной ситуации, а научиться – знать, каким образом действовать внутри этой ситуации, то мы попадаем в ловушку определенности. Это все равно, что тестировать творческие способности человека, сверяясь с заданным набором возможных стандартных ответов на творческие задания, требующие нестандартного подхода [6]. Есть и другой ответ на вопрос о сущности образования и роли учителя в нем: задача учителя научить ребенка мыслить. При этом проблематичность трансляции образов мышления и его паттернов с точки зрения когнитивных наук снова препятствует осмыслению сущности преподавания и определению роли учителя.

Для иллюстрации сложности процессов трансформации профессии учителя и преподавателя возьмем пример образовательной системы Финляндии, которая благодаря реформам на всех уровнях образования

стала своеобразным мериллом успешности внедрения инноваций в содержание и форму образовательного процесса. В качестве фундамента для проведения дальнейших реформ были взяты общеобразовательные государственные школы (*comprehensive schools, peruskoulu*), а основной тезис позволил реформаторам обосновать именно такой выбор: «Общеобразовательные школы не являются лишь формой образовательной организации. Они воплощают собой философию образования в той же мере, в какой олицетворяют спектр общественных ценностей в отношении потребностей и заслуг детей» (*перевод автора статьи – Е. Р.*) [12]. В связи с рядом проблем, обусловленных дифференциацией школьных предметов, было принято решение заменить предметное обучение на проблемное. Подобное нововведение неизбежно повлекло за собой невероятное усложнение профессии учителя и преподавателя – теперь потеряла актуальность узкоспециализированная подготовка педагогов по одному предмету. Учитель должен обладать набором знаний по различным дисциплинам и уметь связывать данные разных наук в единую картину мира. Профессиональная подготовка учителей проводится во всех крупных университетах Финляндии, она становится диверсифицированной и метапредметной одновременно – при этом большое количество времени отводится на реальные практики в зависимости от специализации [15].

Итак, разговор о будущем и его размерностях приобретает системообразующее значение, когда речь идет об образовании и его субъектах. Статус учителя в этой системе координат представляется сложным и подвижным в связи с постоянными изменениями в общественной жизни. Для определения статуса профессии учителя как профессии для будущего и решения актуальных профессиональных проблем в этой сфере необходимо ответить на ряд вопросов о личности учителя и преподавателя, экономических отношениях, в рамках которых сейчас идет образовательный процесс, формах знаний, умений и навыков человека будущего, которого учитель должен готовить и многих других. Среди наиболее значимых перспектив учительской профессии важно отметить готовность действовать в условиях плюрализма и постоянных изменений, постоянно учиться и предпринимать попытки формирования целостной картины мира у своих учеников.

Список литературы

1. Азимов А. На пути к Академии. М.: ЭКСМО-пресс, 1999. 473 с.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: <http://edu2035.org/pdf/GEF.Atlas-ru.pdf> (дата обращения: 31.10.2016).
3. Борг К., Кардона М., Каруана С. Общественный класс, язык и власть. «Письмо к учительнице»: Лоренцо Милани и Барбианская школа / пер. с англ. А. Глебовской. СПб.: Александрия, 2016. 304 с.
4. Коллини С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с.
5. Мид М. Культура и мир детства / сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. Подьяков А. Н. Психология обучения в условиях новизны, сложности, неопределенности [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный журнал. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1114-poddiakov40.html> (дата обращения: 20.10.2016).
7. Пресс-выпуск № 3013 «Рабочие, учителя, военные, или Рейтинг доверия профессиональным группам» [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115542> (дата обращения: 21.11.2016).
8. Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней / пер. с англ. С. И. Деникиной; под науч. ред. М. С. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 488 с.
9. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник / пер. с нем.; под ред. А. Л. Доброхотова. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
10. Dobryakova M., Kotelnikova Z. Social Embeddedness of Technology: Prospective Research Areas // Foresight-Russia. 2015. Vol. 9. № 1. P. 6-19.
11. English A. Transformation and Education: The Voice of the Learner in Peters' Concept of Teaching // Journal of Philosophy of Education. 2010. Vol. 43. № 1. P. 75-94.
12. Finland: Slow and Steady Reform for Consistently High Results [Электронный ресурс]: The Report of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) 2010. URL: <https://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/46581035.pdf> (дата обращения: 21.11.2016).
13. Giroux H. Theory and Resistance in Education. L.: Heinemann, 1983. 327 p.
14. Honerod Hoveid M., Finne A. 'You Have to Give to Yourself': Care and Love in Pedagogical Relations // Journal of Philosophy of Education. 2014. Vol. 48. № 2. P. 246-259.
15. Structure of Pedagogical Studies for Teachers [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helsinki.fi/teachereducation/education/subjectteacher/structure%20of%20pedagogical%20studies%20for%20teachers%202008.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).

TEACHER AS A PROFESSION FOR THE FUTURE: ESSENCE, PROBLEMS, PROSPECTS

Rozhdestvenskaya Elizaveta Aleksandrovna

Lomonosov Moscow State University

lawnaturalscience@gmail.com

The article reveals essence of the teaching profession for the future, identifies problems that need to be solved to define the teacher's status in the perspective of reforming the education system development and determines prospects of the teaching profession for preparing a person for life in the future under the conditions of the technological component and value orientations transformation. Special attention is paid to examination of issues that affect understanding of the teacher's mission in the future.

Key words and phrases: teacher; future; transformations of culture; education reform; foresight; technologies.